

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'33

doi: 10.26907/2541-7738.2022.1-2.197-212

ПРИНЦИПЫ ОТБОРА СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ С ПЕРЕНОСНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТА ОЦЕНКИ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ

Ю.В. Лайкова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Исследование посвящено разработке критериев отбора языкового материала для формирования экспериментальной базы по выявлению наиболее ясных для русскоязычных информантов единиц с переносным планом высказывания с целью дальнейшего создания инструмента оценки когнитивных функций у пациентов с диабетической энцефалопатией. Отмечено, что когнитивное снижение при данном типе патологии является важной междисциплинарной проблемой. Основной задачей на сегодняшний день является разработка диагностического инструмента для его выявления на ранних стадиях развития заболевания. В статье рассмотрена процедура отбора такой разновидности синтаксических конструкций с переносным значением, как паремиологические единицы. Разработаны критерии отбора, которые были применены, в частности, к паремиологическому минимуму Г.Л. Пермякова и ядру основного паремиологического фонда Е.Е. Иванова. По результатам анализа указанных списков были выделены 123 паремиологические единицы, которые соответствовали разработанным критериям и составили экспериментальную базу исследования.

Ключевые слова: диабетическая энцефалопатия, когнитивные нарушения, паремиологические единицы, пословицы, поговорки, критерии отбора, вербальное мышление

Введение

Синтаксические конструкции с переносным значением (пословицы, поговорки, идиомы) характеризуются наличием двух планов – буквального и образного. В структуре подобных конструкций, в частности в паремиях, присутствует обобщенность: компоненты, составляющие определенную единицу, утрачивают первоначальное значение, что приводит к образованию нового смысла. Обобщенное значение возникает благодаря метафоре, выражающей то или иное понятие, которое прямо не эксплицируется словами-компонентами [1, с. 112]. Понимание образного плана паремий также является важной характеристикой развития логического мышления человека и степени сформированности речи [1].

Исследование процесса понимания конструкций с переносным значением достаточно давно описывается как в зарубежных, так и в отечественных работах. Понимание образного плана метафор и идиом изучается у пациентов с болезнью

Альцгеймера – показано, что у таких больных страдает восприятие метафор по сравнению со здоровыми испытуемыми [2].

Существуют исследования, доказывающие с помощью метода толкования образных выражений (в совокупности с другими методами выявления когнитивного снижения), что у пациентов с шизофренией может быть нарушено понимание конструкций с переносным значением вне зависимости от уровня интеллекта и образования [3]. Кроме того, у данной категории пациентов выявлена взаимосвязь нарушения понимания образного значения с лобной дисфункцией: в задании на выбор правильного ответа из нескольких вариантов интерпретации переносного плана пословицы пациенты с шизофренией, как правило, выбирают конкретное значение той или иной единицы [4].

Способность понимать метафорический язык изучается также в группах пациентов с болезнью Паркинсона. Установлено, например, что дисфункция полосатого тела влияет на способность обрабатывать предложения, заключающие в себе компоненты с метафорическим переносом [5].

В отечественных исследованиях синтаксические конструкции с переносным значением также используются в качестве диагностического материала. Так, например, отечественный психолог Б.В. Зейгарник использовала метод толкования пословиц и поговорок для выявления нарушений операциональной стороны мышления. По ее наблюдениям, пациенты с подобными расстройствами не способны отвлечься от конкретного значения той или иной фразы и перейти к уровню обобщения. Слова, содержащиеся в конструкции с переносным значением, выступают для таких пациентов в своем конкретном значении, что, в свою очередь, приводит к неспособности уловить иносказательность, которая заключается в паремнологической единице [6].

Кроме того, данный метод применяется в исследованиях искажений мыслительных процессов, обусловленных мотивационно-смысловыми факторами [7], а также при выявлении специфики характера мотивации и эмоционального реагирования у представителей нормотипичной выборки [8].

Достаточно широко распространена методика соотношения метафор, пословиц и фраз, когда пациенту предлагается выбрать из списка, в который входят как правильные ответы, объясняющие переносное значение, так и предложения с буквальным трактовкой, объяснение той или иной синтаксической конструкции.

Однако стоит отметить, что материал, представленный в традиционных методиках для диагностики нарушений мыслительной деятельности у пациентов с теми или иными расстройствами, довольно быстро устаревает в связи с экономическими, политическими, культурными и языковыми изменениями, происходящими в обществе. Как следствие, сознание человека, характер его мышления и восприятия окружающей действительности тоже претерпевают изменения, и то, что раньше считалось нормативным показателем, сейчас уже таковым не является [9]. Для диагностического инструментария необходим новый языковой материал, соответствующий современным реалиям, актуальный для современных носителей русского языка.

Настоящее исследование посвящено разработке лингвистически валидного инструмента, состоящего из синтаксических конструкций разного уровня сложности с переносным значением (метафоры, идиомы, пословицы и поговорки,

прилагательные, перешедшие из одного разряда в другой). С его помощью будет возможно проводить диагностику состояния когнитивных функций и речевого статуса в группе пациентов с диабетической энцефалопатией. На сегодняшний день проблема поражения головного мозга при данном типе заболевания является весьма актуальной. Оно сопровождается когнитивным снижением и зачастую нарушением вербальной коммуникации [10]. В данном случае одной из главных задач исследователей является разработка диагностического инструмента, позволяющего зафиксировать расстройство когнитивных функций еще на ранней стадии, разработать тонкий, чувствительный вербальный тест.

Материал для подобного инструмента должен пройти этап лингвистической валидации, именно поэтому одной из задач нашего исследования является создание базы синтаксических конструкций с переносным значением для проведения эксперимента по выявлению наиболее ясных единиц в выборке респондентов, не страдающих нарушениями когнитивных функций.

Целью настоящей статьи является разработка критериев отбора языкового материала для формирования экспериментальной базы (далее ЭБ).

Обзор литературы

Исследователи отмечают, что вопрос отбора языкового материала в контексте разработки того или иного языкового минимума является весьма важной проблемой. На протяжении долгого времени она касалась только однословных единиц, однако постепенно возникла необходимость отбора сверхсловных конструкций, таких как фразеологизмы, пословицы, поговорки и т. д. [11].

Разработка критериев, по которым было бы возможно осуществлять отбор пословичных единиц, является значимым вопросом для представителей разных областей знания – лингвистов, преподавателей-практиков, психологов, составителей учебных пособий и словарей. Главным критерием отбора языкового материала при решении тех или иных исследовательских задач считается критерий употребительности единицы. Однако исследователи отмечают, что, кроме него, на данном этапе существует целая система критериев, которая учитывает специфику и своеобразие той или иной паремии [11].

Так, например, известно исследование по разработке шкалы для выявления уровня абстрактного мышления, где при отборе языкового материала создатели опирались на два критерия. Первый – это распространенность той или иной единицы. Паремия должна была быть знакома большому числу носителей русского языка, то есть представлять собой единицу, известную еще из школьной программы. Вторым критерием включения пословицы или поговорки в итоговый список было различие паремиологических конструкций по своей тематике. Несмотря на положительный результат апробации данной шкалы, исследователи отмечают, что при отборе материала необходимо также учитывать параметр сложности единиц с переносным значением, так как это будет способствовать повышению уровня точности получаемых результатов [12].

Учеными неоднократно предпринимались попытки выявить наиболее употребительные паремиологические единицы русского языка. Например, И.Е. Савенкова на основе анализа письменных источников выделила около 600 паремиологических конструкций, активно функционирующих в языке публицистики

и художественной литературы [13]. Важно подчеркнуть, что идея отбора языкового материала из литературных текстов является не совсем оправданной, так как пословицы и поговорки – это в первую очередь паремиологические единицы, функционирующие в устной речи. Выделение подобных конструкций вне устной речи вызывает критику со стороны других исследователей [11].

Однако существуют работы по выделению наиболее употребительных конструкций на основе анализа исключительно устной речи. Так, широко известно исследование Г.Л. Пермякова по выявлению паремиологического минимума, включающего единицы с образным значением, которые были бы известны всем носителям русского языка. Эксперимент проводился в два этапа: на первом группе респондентов, количество которых составило 300 человек, было предложено отметить незнакомые паремии из списка, в который вошло 1495 единиц. В результате было выявлено 538 наиболее употребительных изречений. На втором этапе информанты должны были дописать продолжение тех или иных единиц, выбранных на первом этапе. Таким образом, в результате исследования Г.Л. Пермяков составил список из 500 наиболее употребительных паремий [14, с. 154].

Однако эксперимент Г.Л. Пермякова по выявлению паремиологического минимума русского языка, несмотря на уникальность задумки, неоднократно подвергался критике.

Так, под сомнение была поставлена сама методика эксперимента, начиная с отбора паремиологического материала. При формировании исходного списка единиц ученый руководствовался исключительно собственной языковой компетенцией, не учитывая объективные лингвистические факторы [15, с. 49]. Кроме того, критике подвергся состав участников эксперимента и его территориальная ограниченность – участие в опросе приняли только представители Москвы и Московской обл. Помимо этого, сомнения в валидности полученных данных вызывает и количественная несбалансированность участников: на первом этапе эксперимента – 300 человек, на втором – только 100 человек [16].

Попытки установить наиболее употребительные и распространенные паремиологические единицы предпринимались и другими исследователями. Так, известна работа Е.Е. Иванова по выявлению основного паремиологического фонда русского языка. Ученый критиковал идею паремиологического минимума, считая, что исследование Г.Л. Пермякова соответствует только синхроническому подходу к изучению языка, в то время как в разные исторические периоды состав паремиологического минимума меняется количественно и качественно [15, с. 51]. Критерием включения единицы в основной паремиологический фонд исследователь считал ее актуальность для носителя языка, а также употребительность и общеизвестность не только на современном этапе, но и в ходе исторического развития языка. По его мнению, главным условием отбора той или иной конструкции является ее представленность в различных паремиографических источниках как более ранних периодов, так и современных [17, с. 140]. В данном случае исследователь опирался на словарь русских пословиц В.П. Жукова и на сборник паремий XVII – XIX вв. П.К. Симони, по которым выявил около 200 совпадающих единиц – именно они вошли в состав основного паремиологического фонда. Следующим этапом исследования Е.Е. Иванова стало проведение опроса с целью выделить из списка отобранных паремиологических конструкций единицы, наиболее

распространенные среди современных носителей русского языка. Двадцати участникам было предложено в списке из 200 пословиц назвать известные им единицы. В результате, по мнению Е.Е. Иванова, было выявлено ядро основного паремиологического фонда русского языка, которое составило около 110 единиц [15, с. 57].

Некоторые сомнения вызывает методика опроса, так как в данном случае велика вероятность погрешности – нет гарантий того, что респондент, отвечая на вопрос, знает ли он ту или иную конструкцию, даст честный ответ, тем более при проведении устного опроса, когда личность участника эксперимента не скрыта за анонимной анкетой или письменным тестированием, при которых нет необходимости взаимодействовать с исследователем напрямую. Кроме того, под сомнение можно поставить количественный состав участников опроса. Выборка из 20 человек представляется весьма незначительной для получения достоверных результатов.

Помимо описанных исследований, известны работы по изучению паремиологического тезауруса современного носителя русского языка на материале различных тематических групп, например группы «полезные ископаемые». Отбор единиц в данном случае проводился по словарям и сборникам пословиц XIX – XXI вв. – в них были выявлены поговорки с определенными лексемами (*алмаз, серебро, железо*), которые в дальнейшем были отнесены в отдельную тематическую группу, содержащую конструкции с компонентом «полезные ископаемые». Для того чтобы выделить в ней наиболее активно функционирующие в тезаурусе современного носителя языка единицы, было проведено анкетирование среди 48 студентов гуманитарного и технического профиля. Преимуществом данного опроса является тот факт, что, помимо вопросов, знает ли респондент ту или иную единицу (что, как было указано выше, может значительно исказить результаты тестирования по причине попыток информантов зависить свои результаты), содержится ряд заданий, построенных по иному принципу. Например, в одном из них требуется указать пословицы и поговорки с компонентами тематической группы «полезные ископаемые», которые респондент может вспомнить. В другом пункте необходимо продолжить ту или иную единицу, используя исследуемые лексемы – *золото, железо* и т. д. Одним из наиболее удачных является задание, в котором приведен список пословиц и поговорок с просьбой объяснить, как информант понимает их переносное значение [18].

Таким образом, в ходе проведенного исследования по выявлению наиболее активно функционирующих поговорок тематической группы «полезные ископаемые» в тезаурусе современного носителя русского языка был составлен список конструкций, обладающих наиболее высоким процентом ясности, и список, в который вошли поговорки с наименьшим процентом использования в речи носителей языка [18].

В другой работе по исследованию паремиологического минимума в лексиконе учащихся языковой материал отбирался в два этапа. На первом этапе был проведен социолингвистический эксперимент, в ходе которого учащимся было предложено вспомнить и записать все известные им пословицы и поговорки. Был получен список из 499 единиц, в который вошли как пословицы и поговорки, так и пословичные выражения. На втором этапе на основе ассоциативного эксперимента были выявлены поговорки, активно используемые в лексиконе языковой

личности. Для этого респондентам было предложено восстановить пословицу или поговорку по компонентам-стимулам [19, с. 18].

Интересно, что одну и ту же единицу одни исследователи в соответствии с разработанными ими критериями включают в формируемый список, а другие, напротив, исключают. Например, пословица *Любишь кататься, люби и саночки возить* была отобрана в одну из баз как соответствующая критерию распространенности [12, с. 111], но исключена из списка другого исследователя, так как, по его мнению, является устаревшей [20, с. 178]. Данный факт свидетельствует о необходимости разработки четких критериев для первоначального отбора языкового материала и – в нашем случае – проведения эксперимента на широкой выборке нормотипичных респондентов для выявления конструкций, характеризующихся наиболее высоким уровнем удачного декодирования переносного значения.

Материалы и методы

Учитывая все вышеизложенное, мы разработали собственные критерии отбора языкового материала для формирования ЭБ по выявлению наиболее ясных для носителей русского языка единиц с образным значением.

1. Критерием отбора конструкций с переносным смыслом стало отсутствие в их составе устаревшей лексики, так как незнание значения того или иного слова может повлечь за собой непонимание единицы в целом. Например, *Не было ни гроша, да вдруг алтын; Смирен топор, да веретено бодливо; Видит око, да зуб неймет*. Слова *грош, алтын, веретено, око* могут быть непонятны среднестатистическому современному носителю русского языка, соответственно, целесообразно не включать подобные единицы в формируемую ЭБ.

2. Критерий семантической сложности конструкции. В соответствии с этим критерием в ЭБ не включались единицы, образное значение которых лежит на поверхности и не требует анализа. Например, не были отобраны паремии, где образный план очевиден – *Без труда не вытащишь и рыбку из пруда; Не рой другому яму – сам в нее попадешь* и т. д.

3. В ЭБ не включались единицы, смысл которых может быть понятен только из первоначального контекста, в котором было употреблено то или иное выражение, а затем перешло в разряд прецедентных высказываний. Г.Л. Пермяков указывает, что у подобных единиц – клише – нет мотивировки общего значения и их переносный план не может вытекать из смысла элементов, составляющих эти синтаксические конструкции. Например, *А воз и ныне там; А Васька слушает да ест*. Не включались в список такие идиомы, как *Ахиллесова пята, Прокрустово ложе*, переносный смысл которых можно правильно истолковать только будучи знакомым с текстами древнегреческих мифов.

4. Одним из критериев исключения синтаксических конструкций с переносным значением стало наличие в них религиозных понятий и лексики. Например, не вошли в базовый список такие пословицы, как *Всякий поп по-своему обедню служит; Радостен бес, что отпущен инок в лес; Либо Бог пожалует, либо Господь помилует*.

5. В ЭБ работы не вошли единицы, относящиеся к стилистически сниженной лексике, которая в словарях имеет помету *вульгарное, нецензурное, грубое, бран-*

ное. Подобные синтаксические конструкции, например, широко представлены в «Большом словаре русских пословиц» В.М. Мокиенко Т.Г. Никитиной. Они, конечно же, отражают все богатство русского языка, однако в нашем исследовании они не рассматриваются ввиду их стилистической маркированности.

6. Кроме того, среди отобранных единиц не должны содержаться лексемы, которые могут вызвать негативные ассоциации, такие как *гроб, смерть, могила* и т. д., так как представленные в ЭБ синтаксические конструкции будут использоваться для тестирования пациентов с заболеваниями разной степени тяжести, и это может плохо отразиться на их эмоциональном состоянии. Например, *Горбатого могила исправит; Двум смертям не бывать, а одной не миновать* и т. д.

7. Не включались в ЭБ единицы, которые имеют два и более толкования, так как это может вызвать затруднения при статистической обработке ответов пациентов с нарушением когнитивных функций. Например, пословицу *Близко локоть, да не укусишь* можно объяснить двумя способами. Во-первых, мы ее используем, когда какая-либо цель кажется легкодостижимой, но по различным причинам нет возможности ее достичь. Другое толкование подразумевает раскаяние за какое-либо действие, совершенное в прошлом, и невозможность изменить сложившуюся ситуацию. В данном случае невозможность «достать локоть» подразумевает неспособность человека повернуть время вспять. Включение подобных синтаксических конструкций может затруднить обработку результатов в стандартизированном тестировании.

8. Одним из условий отбора единицы стало отсутствие в ней диалектной лексики, так как наличие диалектизмов может затруднить восприятие переносного смысла конструкции современным носителем языка. Например, не включались такие пословицы, как *Сложя ручки, не пойдешь по обабки*, где слово *обабок* является диалектизмом и обозначает ‘гриб подберезовик’ (*иск., ряз., твер., влад., вят.* (ТСЖВЯ)), или *Захочешь папы – протянешь лапы*, где слово *папа* имеет значение ‘хлеб’ (*нижегор., влад., иван., костром., волог., арх., новг., пск., твер.* (СРНГ)).

9. Исследователи разделяют паремиологические единицы по их смысловой мотивированности. Например, В.П. Жуков выделяет три типа подобных конструкций. Первый тип представляет собой единицы, которые не заключают в себе буквального значения и содержат только образный план. Например, *Взялся за гуж, не говори, что не дюж; Перемелется, мука будет; Нашла коса на камень*. В современном русском языке пословицы и поговорки подобного типа уже не используются в своем прямом значении. Во второй тип входят паремии, в структуре которых заключается как переносный смысл, так и буквальный. Например, *Кашу маслом не испортишь; Аппетит приходит во время еды*. Единицы подобного типа в большинстве случаев функционируют в языке в переносном значении, однако в некоторых контекстах могут использоваться в своем буквальном смысле. К третьему типу относятся паремиологические конструкции, употребляющиеся в языке только в прямом значении, и не имеющие в своей структуре иносказательного плана, такие как *Бедность не порок; Лучшие поздно, чем никогда; Старый друг лучше новых двух* [21]. Для нас интерес представляют конструкции первого и второго типа. Таким образом, одним из главных критериев отбора языкового материала для формирующейся ЭБ стало наличие/отсутствие у единицы переносного значения.

10. Важными критериями отбора материала являются частотность и употребительность той или иной единицы. Данные понятия весьма схожи по своему значению, однако ученые разделяют их, утверждая, что понятие употребительности гораздо шире. Кроме того, частотность – это важная статистическая характеристика, которая, к сожалению, не подвергалась подробному изучению в связи с паремиологическими единицами.

Как было указано выше, употребительность той или иной паремии не может быть выявлена на основании анализа письменных источников, в частности словарей, так как подобные единицы по своей природе являются конструкциями, активно функционирующими именно в устной речи [11].

Поэтому наиболее оправданной и общепотребительной на сегодняшний день базой единиц, отобранных на основании анализа устной речи, являются списки паремий Г.Л. Пермякова и Е.Е. Иванова. Именно поэтому нами было принято решение в соответствии с разработанными критериями включения/исключения единиц в ЭБ отобрать часть конструкций из паремиологического фонда, разработанного данными исследователями.

Отбор паремиологических конструкций из списка Г.Л. Пермякова

В своей работе «Основы структурной паремиологии» Г.Л. Пермяков приводит список паремий, включающий в себя 500 единиц – наиболее употребительных, по его мнению, пословичных изречений, который он разделил на два раздела. Каждый из них, в свою очередь, был поделен на три подраздела.

В первый подраздел первого раздела вошли *собственно пословицы* с переносным значением, которое требует толкования [14, с. 154].

Второй подраздел представлен *народными афоризмами*, которые имеют прямой смысл, например, *В гостях хорошо, а дома лучше; Всё к лучшему; Всему своё время*. В третьем исследователь выделяет *нечленимые предложения*, смысл которых невозможно вывести из их составляющих, однако можно установить из контекста, в котором они изначально использовались. Например, *А воз и ныне там; А Васька слушает да ест*.

Во втором разделе Г.Л. Пермяков выделил *собственно поговорки*, имеющие образный план и требующие объяснения; *присловья*, заключающие в себе прямой смысл, который, однако, можно истолковать более широко. *Нечленимые фразы*, завершающие второй раздел, представляют собой изречения, смысл которых нельзя вывести из значений их компонентов, однако он может определяться их первоначальным контекстом [14, с. 166].

Интерес для нас представляют первый подраздел первой части списка и первый подраздел второй части списка, так как они включают в себя единицы, содержащие и образный, и буквальны планы, понимание которых требует расширенного толкования переносного значения.

Рассмотрим конструкции, отобранные нами для включения в ЭБ, и конструкции, которые по тем или иным причинам не были включены в формируемый список.

Из первого подраздела первой части в ЭБ вошли паремии, соответствующие всем разработанным нами критериям. Это такие единицы, как *Annetum приходит во время еды; Большому кораблю – большое плавание; Видать птицу*

по полету; Волков бояться – в лес не ходить; Из пушки по воробьям не стреляют и т. д. – всего 73 конструкции.

Единица *Не та собака кусает, которая лает* представляет собой усеченную конструкцию, у которой есть продолжение – *Не та собака кусает, которая лает, а та, что молчит да хвостом виляет*. Однако существует и другой вариант, построенный несколько иначе: *Не бойся собаки, что лает, а бойся той, что молчит да хвостом виляет*. Было решено включить в ЭБ именно эту единицу, так как образ в ней представлен более полно, что будет способствовать лучшему восприятию переносного значения.

Одной из конструкций, не вошедшей в формируемый список, стала паремия *В семье не без урода*. Данная единица обладает переносным планом и в целом соответствует разработанным критериям включения, однако в ее состав входит слово *урод*, которое характеризуется отрицательной окраской, что в дальнейшем, на этапе проведения опроса среди пациентов, может оказать негативное воздействие на их эмоциональное состояние. Вследствие заболевания респондент может находиться в депрессии, сопровождающейся, помимо всего прочего, плохим самочувствием, и данная паремия может вызвать у него ассоциацию с его неполноценностью.

Поговорка *Перед смертью не надыхаешься* также не соответствует критерию, по которому единицы, отбираемые для ЭБ, не должны содержать лексику, вызывающую негативные, мрачные представления у пациента. По этой же причине в базу не вошли единицы *Собаке – собачья смерть* и *Горбатого могила исправит*.

Единица *Не тронь [...], а не то (а то) завоняет* не соответствует критерию отсутствия стилистически сниженной лексики, что говорит о недопустимости ее использования в разрабатываемой ЭБ.

Паремия *Баба с возу – кобыле легче* имеет два плана – переносный и буквальный. Однако наличие существительного *воз*, синонима слова *телега* (МАС), может значительно усложнить восприятие данной паремии современным носителем русского языка. По этой же причине в ЭБ не вошла единица *Что с возу упало, то пропало*.

Не соответствует разработанным нами критериям единица *Была бы шея, а хомут найдется*, так как в ее состав входит слово *хомут*, обозначающее часть конской упряжи (БТС). Данный предмет достаточно редко встречается в современной повседневной жизни, и слово, обозначающее его, может быть не вполне понятным носителю русского языка, в особенности представителям младшего поколения.

Мал золотник, да дорог – данная конструкция содержит устаревшее слово *золотник*, обозначавшее меру веса (БТС), которое может вызвать затруднение при толковании переносного смысла пословицы. То же находим в единице *Не было ни гроша, да вдруг алтын*, которая не была отобрана в базу вследствие наличия историзма *алтын*, обозначавшего ‘старинную русскую монету достоинством в три копейки’ (БТС). Не соответствуют критерию отсутствия устаревшей лексики и единицы *Взялся за гуж, не говори, что не дюж*; *Видит око, да зуб неймет*; *И на старуху бывает проруха*.

Овчинка выделки не стоит – данная паремиологическая единица в целом соответствует разработанным критериям отбора материала, однако наличие в ней

слова, обозначающего предмет, редко встречающийся в современной реальности, – *овчинка* (уменьшительное к *овчина* – ‘выделанная овечья шкура’ (БТС)), – может значительно затруднить восприятие переносного смысла высказывания.

Не совсем понятной респондентам нормотипичной выборки может быть паремия *Старого воробья на мякине не проведешь*, так как в ее состав входит слово *мякина* – ‘отходы при обмолоте и очистке зерна хлебных злаков и некоторых других культур’ (БТС), которое, скорее всего, является малоизвестным для современного носителя русского языка. Целесообразно будет не включать данную единицу в формируемый для эксперимента список.

Бог любит трошцу – не очень показательная единица в плане наличия переносного значения. К тому же она не соответствует критерию отсутствия в паремиологической конструкции лексики, связанной с тем или иным религиозным понятием. Этому же критерию не соответствуют выражения, включенные Г.Л. Пермяковым в свой список: *Если гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе; Каков поп, таков и приход; Не все коту масленица – будет и великий пост*.

Не были отобраны паремии, не соответствующие критерию семантической сложности конструкции, такие как *Всякому овощу свое время; Дело мастера боится; Из «спасибо» шубы не сошьешь; Не рой другому яму – сам в нее попадешь* и т. д. Переносный смысл в них является очевидным – паремиологические единицы слишком просты и, на наш взгляд, не представляют собой ценности как диагностический материал.

Из паремиологического минимума Г.Л. Пермякова в формируемую нами ЭБ не вошли конструкции, которые не соответствуют критерию наличия образного плана. Это такие единицы, как *Дома и стены помогают; Запретный плод сладок; Не пойман – не вор; Остатки – сладки; Семеро одного не ждут*.

Из первого подраздела второго раздела, в который Г.Л. Пермяков включил поговорки, указав, что представленные клише, имеющие образную мотивировку значения, требуют расширенного толкования, по разработанным нами критериям были отобраны такие конструкции, как *Без меня меня женили; В одно ухо вошло, в другое вышло; Рубить сук, на котором сидишь* и т. д. (всего 39 единиц).

В перечне поговорок Г.Л. Пермякова представлены две схожие по структуре, но различные по семантике единицы – это паремии *Не нашего поля ягода* и *Одного поля ягоды*. В первой реализуется значение отрицания схожести, вторая же, напротив, указывает на сходство. Хотя и та, и другая конструкции заключают в себе одинаковый образ, было принято решение включить в формируемый список обе, так как весьма интересным представляется то, как в дальнейшем данные единицы будут интерпретироваться пациентами с когнитивными нарушениями, а именно – способен ли поврежденный мозг улавливать тонкое различие в семантике представленных паремий.

Поговорка *Отогреть змею за пазухой*, представленная в списке Г.Л. Пермякова, была включена в базу в несколько ином варианте – *Отогреть змею на груди*, так как существительное *пазуха* может вызвать затруднения при толковании переносного значения конструкции.

Выше упоминалась единица из первого раздела списка Г.Л. Пермякова *Из пушки по воробьям не стреляют*, которая была отобрана нами в ЭБ. Конструкция *Стрелять из пушки по воробьям*, включенная исследователем во второй

раздел, не вошла в составляемый список, так как заключает в себе тот же образ, но описанный чуть иначе – изречение в данном случае не имеет формы законченной мысли. Однако единица *Ему разжую и в рот положи* была заменена на конструкцию с более абстрактным значением, в которой нет указания на лицо, – *Разжевать и в рот положить*.

В первом разделе Г.Л. Пермяков выделил единицы *Кота в мешке не покупают; Не убив медведя, шкуру не продают*, являющиеся изречениями с замкнутой формой. Второй раздел, представленный изречениями, которые имеют форму незамкнутых предложений, включает похожие конструкции – *Купить кота в мешке* и *Делить шкуру неубитого медведя*. Так как в рамках проводимого исследования не ставилась задача по формированию списка всех известных современному носителю русского языка паремиологических единиц, было принято решение включить в базу только одну из схожих конструкций – *Купить кота в мешке; Делить шкуру неубитого медведя*.

Из второго раздела не вошли в формируемую ЭБ единицы, не соответствующие критерию семантической сложности конструкции, такие как *Жить чужим умом; Их водой не разольешь; Ни к селу ни к городу; Открыть Америку* и т. д.

В базу не вошла единица, предложенная Г.Л. Пермяковым в разделе изречений, которые имеют форму незамкнутого предложения, – *Сесть не в свои сани*, так как мы отобрали конструкцию, заключающую в себе тот же образ, однако имеющую структуру изречения с формой замкнутого предложения, представленную в первом разделе, – *Не в свои сани не садись*.

В синтаксической конструкции *Из огня да в полымя попасть* сложность при восприятии образного плана может вызвать устаревшая форма существительного пламя – *полымя*. Наличие подобного слова исключает возможность отбора единицы в формируемую базу по причине несоответствия разработанным критериям.

Из списка паремий Г.Л. Пермякова не была отобрана единица, не соответствующая критерию отсутствия устаревшей лексики *Всех на свой аршин мерить*, так как она включает в себя существительное *аршин*, обозначающее ‘старинную русскую меру длины, равную 0,711 метра’ (БТС), что может затруднить понимание переносного смысла данной конструкции.

Пословица *Сам себе хомут на шею надел* не была включена в ЭБ, так как она не соответствует двум из разработанных нами критериев. Во-первых, критерию семантической сложности конструкции – переносное значение данной единицы весьма очевидно и строится на достаточно простом образе. Во-вторых, паремия включает существительное *хомут*, которое, как мы уже отмечали выше, может быть понятно не всем носителям языка.

В список не вошла также поговорка *Мне с ним не детей крестить*, так как в ее состав входит глагол, обозначающий действие, направленное на совершение христианского обряда, что не соответствует критерию отсутствия религиозной лексики.

Не была включена в ЭБ поговорка *Начать за здравие, а кончить за упокой*, так как при трактовке переносного смысла может вызвать негативные ассоциации у пациентов.

Анализ паремиологических единиц из списка Е.Е. Иванова

Большинство единиц ядра основного паремиологического фонда, составленного Е.Е. Ивановым, совпадает со списком наиболее употребительных пословиц и поговорок Г.Л. Пермякова. Часть из них входит в раздел изречений с прямой мотивировкой образного значения, из которого мы не отбирали конструкции для ЭБ, так как они не имеют переносного смысла, что, в свою очередь, не соответствует разработанным нами критериям. Это такие пословицы, как *Всему свое время; Деньги счет любят; Не родись красив, а родись счастлив* и т. д.

Из перечня пословиц, не встречающихся в списке Г.Л. Пермякова, нами было отобрано 11 единиц. Например, *Бог не выдаст, свинья не съест; Ворон ворону глаз не выклюет; Кошке игрушки, а мышке слезки* и т. д.

Остальные единицы по различным причинам не вошли в базу. Так, не были включены в формируемый список паремии *Бог даст день, даст и пищу; Долгие проводы – лишние слезы; Женится – переменится* и т. д., так как они не соответствуют критерию семантической сложности единицы. В данном случае их переносный смысл лежит на поверхности и не требует расширенного толкования.

Такие единицы, как *Муж любит жену здоровую, а брат сестру богатую; Не имей сто рублей, а имей сто друзей; Пословица недаром молвится; Чем богаты, тем и рады*, не были отобраны в ЭБ, так как не соответствуют критерию наличия переносного значения.

Из ядра основного паремиологического фонда Е.Е. Иванова в формируемый нами список не вошла конструкция *Плечью обуха не перешибешь*, так как из паремиологического минимума Г.Л. Пермякова нами уже была отобрана единица с аналогичным значением, но с более понятной современному носителю русского языка лексикой – *Лбом стену не прошибешь*. Слово *обух*, имеющее значение ‘тупая, противоположная лезвию, сторона острого орудия’ (МАС), может быть непонятно и вызвать затруднения при толковании образного плана конструкции.

Паремиологическая единица *Всяк сверчок знай свой шесток* также не вошла в список, так как не соответствует критерию отсутствия устаревшей лексики. Слово *шесток* – ‘площадка между устьем и топкой русской печи’ (МАС) – способно вызвать затруднения при толковании переносного смысла конструкции.

Заключение

Таким образом, на основе анализа существующих принципов отбора языкового материала мы разработали собственные критерии включения единиц в формируемую ЭБ по выявлению наиболее понятных носителям русского языка конструкций. По данным критериям из паремиологического минимума Г.Л. Пермякова в нее было отобрано 112 паремий, из ядра основного паремиологического фонда Е.Е. Иванова – 11 конструкций. Не все паремии из анализируемых списков соответствовали разработанным принципам включения. В целом список составил 123 единицы, имеющие переносное значение, которые и вошли в ЭБ.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-312-90044.

Источники

- ТСЖВЯ – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Рус. яз., 1981. – Т. 2. И–О. – 779 с.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Сороколетов. – СПб.: Наука, 1990. – Вып. 25: Отчурить – Первачок. – 352 с.
- МАС – Словарь русского языка в четырех томах / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Рус. яз., 1985–1988.
- БТС – *Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 1998. – 538 с.

Литература

1. *Потанова Н.А., Щукина Д.А.* Русские поговорки и механизмы человеческого мышления (выражение обобщенного значения) // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 109–119. – doi: 10.15688/jvolsu2.2020.4.10.
2. *Amanzio M., Geminiani G., Leotta D., Cappa S.* Metaphor comprehension in Alzheimer's disease: Novelty matters // *Brain Lang.* – 2008. – V. 107, No 1. – P. 1–10. – doi: 10.1016/j.bandl.2007.08.003.
3. *Deamer F., Palmer E., Vuong Q.C., Ferrier N., Finkelmeyer A., Hinzen W., Watson S.* Non-literal understanding and psychosis: Metaphor comprehension in individuals with a diagnosis of schizophrenia // *Schizophr. Res.: Cognit.* – 2019. – V. 18. – Art. 100159, P. 1–8. – doi: 10.1016/j.scog.2019.100159.
4. *Thoma P., Hennecke M., Mandok T., Wähler A., Brüne M., Juckel G., Daum I.* Proverb comprehension impairments in schizophrenia are related to executive dysfunction // *Psychiatry Res.* – 2009. – V. 170, No 2–3. – P. 132–139. – doi: 10.1016/j.psychres.2009.01.026.
5. *Monetta L., Pell M.D.* Effects of verbal working memory deficits on metaphor comprehension in patients with Parkinson's disease // *Brain Lang.* – 2007. – V. 101, No 1. – P. 80–89. – doi: 10.1016/j.bandl.2006.06.007.
6. *Зейгарник Б.В.* Патопсихология. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 287 с.
7. *Арестова О.Н.* Искажения в мыслительной деятельности как результат мотивационного конфликта // Прикл. юрид. психология. – 2009. – № 1. – С. 86–98.
8. *Беломестнова Н.В.* Клиническая диагностика интеллекта. Психометрическая и клиничко-психологическая оценка уровня развития интеллекта в клинической и судебно-психологической экспертной практике. – СПб.: Речь, 2003. – 128 с.
9. *Султанова А.С., Иванова И.А.* К проблеме нормативных показателей в патопсихологической диагностике // Клиническая и специальная психология. – 2017. – Т. 6, № 2. – С. 83–96. – doi: 10.17759/psyclin.2017060207.
10. *Esin O.R., Khayrullin I.K., Esin R.G.* The disorders of verbal communication in patients with diabetes mellitus type 2: Causes and treatment // *Res. J. Med. Sci.* – 2015. – V. 9, No 4. – P. 163–167. – doi: 10.3923/rjmsci.2015.163.167.
11. *Занглигер В.* Употребительность как важнейший критерий отбора пословичного минимума // Болгарская русистика. – 2008. – № 3–4. – С. 103–111.
12. *Рупчев Г.Е., Алексеев А.А.* Диагностика нарушений абстрактного мышления с помощью шкалы «уровень абстрактного мышления» (на материале интерпретации пословиц и поговорок) // Диагностика в медицинской (клинической) психологии: современное состояние и перспективы. – М.: Сам Полиграфист, 2016. – С. 108–118.
13. *Савенкова И.Е.* Структура и семантика пословиц и поговорок современного русского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1989. – 15 с.
14. *Пермяков Г.Л.* Основы структурной паремиологии. – М.: Наука, 1988. – 235 с.

15. *Иванов Е.Е.* Паремиологический минимум и основной паремиологический фонд // Паремиология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремиологии. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира / Под ред. О.В. Ломакиной. – М.: Ленанд, 2015. – С. 48–66.
16. *Крикман А.* Паремиологические эксперименты Г.Л. Пермякова // Малые формы фольклора: Сб. ст. памяти Г.Л. Пермякова. – М.: Вост. лит. РАН, 1995. – С. 218–231.
17. *Иванов Е.Е.* Основной паремиологический фонд русского языка и его соотношение с паремиологическим минимумом // Фразеология германских, романских и славянских языков. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2009. – С. 137–146.
18. *Потапова Н.А.* Паремии с компонентом «полезные ископаемые» в русском тезаурусе: Дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2018 – 244 с.
19. *Петрова Л.А.* Паремиологический минимум в лексиконе языковой личности современных учащихся: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Великий Новгород, 2007. – 26 с.
20. *Демянова Л.В.* Анализ психометрических свойств методики «толкование пословиц» при использовании ее для оценки нарушения мышления пациентов с шизофренией // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. – 2017. – Т. 8, № 2. – С. 173–181.
21. *Жуков В.П.* Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Рус. яз., 2000. – 544 с.

Поступила в редакцию
31.01.2022

Лайкова Юлия Владимировна, ассистент кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: julaikova@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2022, vol. 164, no. 1–2, pp. 197–212

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2022.1-2.197-212

**Principles of Selecting the Syntactic Structures with a Figurative Meaning
to Develop a Tool for Assessing Cognitive Functions**

Yu. V. Laykova

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: julaikova@mail.ru

Received January 31, 2022

Abstract

In this article, the criteria for selecting such linguistic materials that can be used to identify the most common figurative units of the Russian language are suggested. They can be helpful in developing a tool to assess the cognitive functions in patients with diabetic encephalopathy, which is often associated with cognitive impairment. The latter is an important interdisciplinary problem. To solve it at the early stages of the disease, a successful diagnostic tool is needed. Here, paremiological units (syntactic structures with a figurative meaning) are considered as suitable candidates for this tool. The selection criteria were

elaborated from G.P. Permyakov's paremiological minimum and the core part of E.E. Ivanov's paremiological corpus: a total of 123 paremiological units were identified and taken as the basis of the experiment.

Keywords: diabetic encephalopathy, cognitive impairment, paremiological units, proverbs, sayings, selection criteria, verbal thinking

Acknowledgements. This study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 20-312-90044).

References

1. Potapova N.A., Shchukina D.A. Russian paremias and the mechanisms of human thinking (deploying the generalized meaning). *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie*, 2020, vol. 19, no. 4, pp. 109–119. doi: 10.15688/jvolsu2.2020.4.10. (In Russian)
2. Amanzio M., Geminiani G., Leotta D., Cappa S. Metaphor comprehension in Alzheimer's disease: Novelty matters. *Brain and Language*, 2008, vol. 107, no. 1, pp. 1–10. doi: 10.1016/j.bandl.2007.08.003.
3. Deamer F., Palmer E., Vuong Q.C., Ferrier N., Finkelmeyer A., Hinzen W., Watson S. Non-literal understanding and psychosis: Metaphor comprehension in individuals with a diagnosis of schizophrenia. *Schizophrenia Research: Cognition*, 2019, vol. 18, art. 100159, pp. 1–8. doi: 10.1016/j.scog.2019.100159.
4. Thoma P., Hennecke M., Mandok T., Wähler A., Brüne M., Juckel G., Daum I. Proverb comprehension impairments in schizophrenia are related to executive dysfunction. *Psychiatry Research*, 2009, vol. 170, nos. 2–3, pp. 132–139. doi: 10.1016/j.psychres.2009.01.026.
5. Monetta L., Pell M.D. Effects of verbal working memory deficits on metaphor comprehension in patients with Parkinson's disease. *Brain and Language*, 2007, vol. 101, no. 1, pp. 80–89. doi: 10.1016/j.bandl.2006.06.007.
6. Zeigarnik B.V. *Patopsikhologiya* [Pathopsychology]. Moscow, Izd. Mosk. Univ., 1986. 287 p. (In Russian)
7. Arestova O.N. Mental activity disorders resulting from a motivational conflict. *Prikladnaya Yuridicheskaya Psikhologiya*, 2009, no. 1, pp. 86–98. (In Russian)
8. Belomestnova N.V. *Klinicheskaya diagnostika intellekta. Psichometricheskaya i kliniko-psichologicheskaya otsenka urovnya razvitiya intellekta v klinicheskoi i sudebno-psichologicheskoi ekspertnoi praktike* [Clinical Diagnosis of Intelligence: Psychometric and Clinical Psychological Assessment of the Level of Intelligence Development in Clinical and Forensic Psychological Expertise]. St. Petersburg, Rech', 2003. 128 p. (In Russian)
9. Sultanova A.S., Ivanova I.A. On the problem of reference ranges in pathopsychological diagnostics. *Klinicheskaya i Spetsial'naya Psikhologiya*, 2017, vol. 6, no. 2, pp. 83–96. doi: 10.17759/psycljn.2017060207.
10. Esin O.R., Khayrullin I.K., Esin R.G. The disorders of verbal communication in patients with diabetes mellitus type 2: Causes and treatment. *Research Journal of Medical Sciences*, 2015, vol. 9, no. 4, pp. 163–167. doi: 10.3923/rjmsci.2015.163.167.
11. Zangliger V. Usability as the most important criterion for the selection of a proverbial minimum. *Bolgarskaya Rusistika*, 2008, nos. 3–4, pp. 103–111. (In Russian)
12. Rupchev G.E., Alekseev A.A. Diagnosis of abstract thinking impairment using the scale "Level of abstract thinking" (based on the interpretation of proverbs and sayings). In: *Diagnostika v meditsinskoi (klinicheskoi) psikhologii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy* [Diagnostics in Medical (Clinical) Psychology: Current State and Prospects]. Moscow, Sam Poligrafist, 2016, pp. 108–118. (In Russian)
13. Savenkova I.E. Structure and semantics of proverbs and sayings of the modern Russian language. *Extended Abstract of Cand. Philol. Diss.* Moscow, 1989. 15 p. (In Russian)
14. Permyakov G.L. *Osnovy strukturnoi paremiologii* [Fundamentals of Structural Paremiology]. Moscow, Nauka, 1988. 235 p. (In Russian)
15. Ivanov E.E. Paremiological minimum and main paremiological corpus. In: *Paremiologiya v diskurse: Obshchie i prikladnye voprosy paremiologii. Poslovitsa v diskurse i v tekste. Poslovitsa i yazykovaya kartina mira* [Paremiology in Discourse: General and Applied Aspects of Paremiology. Proverbs in Discourse and Text. Proverbs and Linguistic Worldview]. Lomakina O.V. (Ed.). Moscow, Lenand, 2015, pp. 48–66. (In Russian)

16. Krikman A. Paremiological experiments of G.L. Permyakov. In: *Malye formy fol'klora: Sb. st. pamyti G.L. Permyakova* [Short Folklore Stories: A Collection of Articles in the Memory of G.L. Permyakov]. Moscow, Vost. Lit. Ross. Akad. Nauk, 1995, pp. 218–231. (In Russian)
17. Ivanov E.E. The main paremiological corpus of the Russian language and its proportion in the paremiological minimum. In: *Frazeologiya germanskikh, romanskikh i slavyanskikh yazykov* [Phraseology of Germanic, Romance, and Slavic Languages]. Mogilev, MGU im. A.A. Kuleshova, 2009, pp. 137–146. (In Russian)
18. Potapova N.A. Proverbs with the component “minerals” in the Russian thesaurus. *Cand. Philol. Diss.* St. Petersburg, 2018. 244 p. (In Russian)
19. Petrova L.A. Paremiological minimum in the lexicon of the linguistic personality of modern students. *Extended Abstract of Cand. Philol. Diss.* Veliky Novgorod, 2007. 26 p. (In Russian)
20. Demyanova L.V. Analysis of the psychometric properties of the “interpretation of proverbs” technique to assess thinking disorders in patients with schizophrenia. *Psikhiatriya, Psikhoterapiya i Klinicheskaya Psikhologiya*, 2017, vol. 8, no. 2, pp. 173–181. (In Russian)
21. Zhukov V.P. *Slovar' russkikh poslovits i pogovorok* [Dictionary of Russian Proverbs and Sayings]. Moscow, Russ. Yaz., 2000. 544 p. (In Russian)

Для цитирования: Лайкова Ю.В. Принципы отбора синтаксических конструкций с переносным значением для формирования инструмента оценки когнитивных функций // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 1–2. – С. 197–212. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.1-2.197-212.

For citation: Laykova Yu.V. Principles of selecting the syntactic structures with a figurative meaning to develop a tool for assessing cognitive functions. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 1–2, pp. 197–212. doi: 10.26907/2541-7738.2022.1-2.197-212. (In Russian)